

В последние весенние дни Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник отметит свой 83-й день рождения. Казалось бы, не круглая, не юбилейная дата, но есть нечто в этом сочетании цифр мистическое. «Урони» восьмерку набок, и в открывшемся взгляду знаке бесконечности проступит потайная дверка, приглашающая шагнуть пытливого странника во глубину веков, перелистать страницы истории Успенского монастыря, в чьих стенах расположился ныне почтительный к памяти предков преемник — музей. Тройка — тот же знак, но еще не дорисованный неумолимым росчерком времени. Он символизирует день сегодняшний.

У просторной глади Плещеева озера, едва не опрокидываясь в синь его, высятся стены, храмы, башни и палаты, некогда принадлежавшие давно упраздненному Успенскому монастырю. Из города и с озера кажется, что стоящие на краю возвышенности сооружения воздвигнуты на горе, на горице. Отсюда и название монастыря — Успенский, что на горице. С годами распространенное церковное название — Успенский — и вовсе стерлось, утвердившись в народной памяти Горицким монастырем.

Судьба Гориц полна превратностей, взлетов и падений. Основанный в начале XIV столетия при Иване Калите, в конце того же века он был разорен отрядами татарского хана Тохтамыша; при содействии великой княгини Евдокии, жены Дмитрия Донского, восстановлен. Великие князья и цари благоволили монастырю. Недаром в крестные отцы будущего Ивана Грозного Василием III был приглашен инок Даниил из Успенского монастыря. В середине XVIII века именно в стенах Горицкой обители была образована епархия, объединившая более 600 церквей и 25 монастырей. Однако «восхождение по служебной лестнице» не пошло на пользу архитектуре монастыря.

Многие строения — трехглавый храм, звонница и другие — были разрушены в угоду изменившимся вкусам века. Особенно усердствовал в уничтожении древних строений епископ Серапион, о котором после его отъезда из Переславля было доложено, что «он, Серапион, только все ломал, а ничего доброго... вновь не построил». Ныне о разрушенных строениях сохранились лишь упоминания в старых монастырских описях. А с упразднением в 1788 году епархии монастырь и вовсе приходит в упадок: часть колоколов увозят в Петербург на колокольню Петропавловской крепости, богатую ризницу отправляют в Москву. В опустевших помещениях, по словам очевидца, «вверху образовались жилища филинов, вранов, галок и голубей, а внизу происходили свидания людей для свершения темных и скверных дел». Историки и архитекторы позапрошлого века печалились: «время неустанно делает свое дело, суля в будущем полную гибель этим памятникам нашего старинного искусства».

Но печальным прогнозам, к счастью, не суждено было сбыться. В мае 1919 года в зданиях Успенского монастыря был открыт краеведческий музей — один из первых музеев, со-

творяем только на туристах, — делится наболевшим заместитель директора Светлана Голубовская. — В прошлом году нас посетило 162 тысячи человек, а за первый квартал этого года — 20 тысяч. Случается, по 20 групп в день обслуживаем.

Хорошо хоть спонсоры не покидают музей, помогают с экспонированием и своих выставок — а их, постоянно действующих, две: рассказывающие о фабрике «Новый мир» и экспозиционно-художественная программа от фирмы «Кодак» и с реализацией других музейных проектов. Но на все спонсорских денег не хватает. Хотели музеологи к дню рождения музея открыть новую выставку «Переславль — прошлое столетие», повествующую о том, каким был родной город столетие назад,

добавок ко всему для юных туристов можно приобрести красочную настольную игру-квест «Путешествие по волшебной стране Ярославии», ответив на вопросы которой можно принять участие в конкурсе и выиграть очень симпатичные призы.

Сегодня музею хронически не хватает выставочных площадей — хорошо, если сотая часть экспонатов доступна для обозрения. Картинная галерея имени Дмитрия Кардовского скорее напоминает классер с марками — так кучно, тесня друг друга, развешены здесь в крохотных зальчиках полотна. А между тем это подлинные шедевры кисти И. Шишкина, В. Поленова, В. и К. Маковских, А. Бенуа.

ГОРИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: превратности судьбы

зданных в молодом советском государстве. Тогда же и началась кропотливая, бесконечная важная работа по обследованию опустевших после революции дворянских усадеб, закрывающихся монастырей и церквей, из которых были вывезены в фонды музея представляющие историческую и художественную ценность документы, вещи, произведения искусства. В этой связи нельзя не вспомнить с благодарностью имена тех, кто в трудные годы гражданской войны и хозяйственной разрухи сделал так много для сохранения культурного наследия: Михаил Иванович Смирнов, выдающийся краевед, первый директор музея; академик жи-

Беды не заставили себя ждать: и электричество в музее отключали, и с охраны ценнейший памятник сняли, и «наводнение» из-за еле дышащих на ладан коммуникаций музеологи пережили. В том наводнении пострадало около 7000 экземпляров книг, среди которых были настоящие раритеты. Три месяца все сотрудники музея доблестно сражались с постигшим их несчастьем, спасая «подмоленную репутацию» редчайших фолиантов — каждую страничку перекалывали папиросной бумагой. О реставрационных работах и хронически требующихся ремонтах и говорить не приходится.

— На все нужды от реставрации до коммуналки зараба-

как в нем жили люди, о чем мечтали... Но, увы, запрашиваемой суммы в 250 тысяч рублей у города не нашлось. Проект так и остался на бумаге.

А вот другой проект — создание визит-центра — удалось реализовать при поддержке фонда Сороса. Сотрудниками музея разработана уникальная компьютерная программа, воспользовавшись которой любой посетитель музея сможет не только познакомиться с достопримечательностями Переславля, но и выбрать наиболее интересный музейный маршрут по области. Как добраться, где поселиться, что посмотреть, во сколько это удовольствие обойдется — обо всем этом расскажет компьютер. А

В таких же «общежитских хоромках» уютятся и раритеты древнерусской живописи и скульптуры. А ведь здесь собрана уникальная коллекция иконописи, датированная XV — XVII веками: икона Петра и Павла из Покровской церкви Переславля, подписанная икона «Семь таинств», написанная переславским иконописцем Стефаном Казариновым, резные царские врата из церкви, что стояла в Рыбной слободе на берегу Плещеева озера. Примечательно, что эти врата, показанные в 1867 году на Всемирной выставке в Париже, получили диплом и золотую медаль. А знаменитая забавная раскрашенная фигурка мужичка, датированная XVII веком, наверное, объездила весь мир. Ныне, к сожалению, она невыеззная, «боимся, что рассыплется», — говорят сотрудники музея.

Есть, есть чему подивиться в стенах музея-заповедника: хоругви, вышитые, как гласит предание, первой женой Ивана Грозного Анастасией Романовной, огромное печатное Евангелие 1689 года и богатый серебряный оклад московской чеканки — вклады князя И. П. Барятинского в Данилов монастырь, кадило 1691 года — дар Петра I и его брата Ивана в Федоровский монастырь... Да разве все перечислишь!

Однако раритеты эти привлекают внимание не только туристов. Ныне действующие монастыри — а их в Переславле четыре — пытаются вернуть церковную утварь в свои стены, напроць забыв о том, что именно «мирские» музеологи сохранили эти экспонаты в прекрасном состоянии до наших дней. Но и церковнослужители — не единственные претенденты на экспонаты музея. Градоначальство, к примеру, «полюжило глаз» на памятник Юрию Долгорукому (скульптор Орлов) и мечтает, изъясв фондовый экспонат из парка музеев, установить его в центре города, на Народной площади. Странная, право слово, складывается ситуация, особенно если учесть, что помочь музею ни церковнослужители, ни градоначальство не спешат.

Лариса САХАРОВА.